

Когда в прошлом году ярославский аниматор Александр Петров получил в Америке высшую кинематографическую награду «Оскар» за фильм «Старик и море», три страны мира тут же назвали его своим художником. Канада предоставила ему на 2,5 года условия для жизни и творчества, японцы совместно с канадцами поддерживали материально. Ну а в России Петров просто родился, учился, женился, вырос, стал сыном... И именно здесь, на родине, он постоянно живет и работает.

Кроме статуэтки я ничего не получил

- Может, это была опечатка - то, что Канада и Япония назвали меня своим художником? Мне очень понравилось работать и с японцами, и с канадцами. Но я всегда повторяю, что я русский. Хотя канадцы гордились и раньше, так как видели мои предыдущие фильмы.

- Надо думать, после церемонии в Лос-Анджелесе многие изъявили желание работать с вами...

- Я хотел бы поработать на рекламных студиях в США или в той же Канаде, но мои продюсеры говорят, что из-за многомесячной забастовки актеров рекламное дело в Америке приостановилось. Я-то думал, что после «Оскара» моя жизнь сильно изменится, я смогу делать то, что хочу. Оказалось, все не так. Кстати, перед вами были журналисты из «Чикаго трибюн», которые говорили: «Вот вы теперь богатый человек...» Даже американцы не знают, что, кроме статуэтки, ты не получаешь ничего.

- Дома-то все должно быть иначе. В Ярославле вас встречали с оркестром, в московском Доме кино Михалков назвал вашу работу чудом. Союз кинематографистов, скажем, может вам помочь?

- Чем? Союз - бедная организация, и просить у него нечего. Я сам виноват. Если бы награду получил предприимчивый аниматор, он бы наверняка грамотно воспользовался ситуацией. Я же по-прежнему работаю в маленькой студии «Чайка». Семь лет назад нас сюда пустили, я сам собрал станок, и за эти годы ничего не изменилось. Разве что компьютеры появились...

Без жены Наташи мне некомфортно

- Вы сразу поставили канадцам условие, что поедете снимать кино только с семьей?

- Сначала я попросил, чтобы у меня был свой оператор. Но потом понял, что и без семьи два с половиной года прожить на чужбине не смогу. Продюсеры согласились: «Главное, чтобы тебе было комфортно». И тогда я перевез жену и сына.

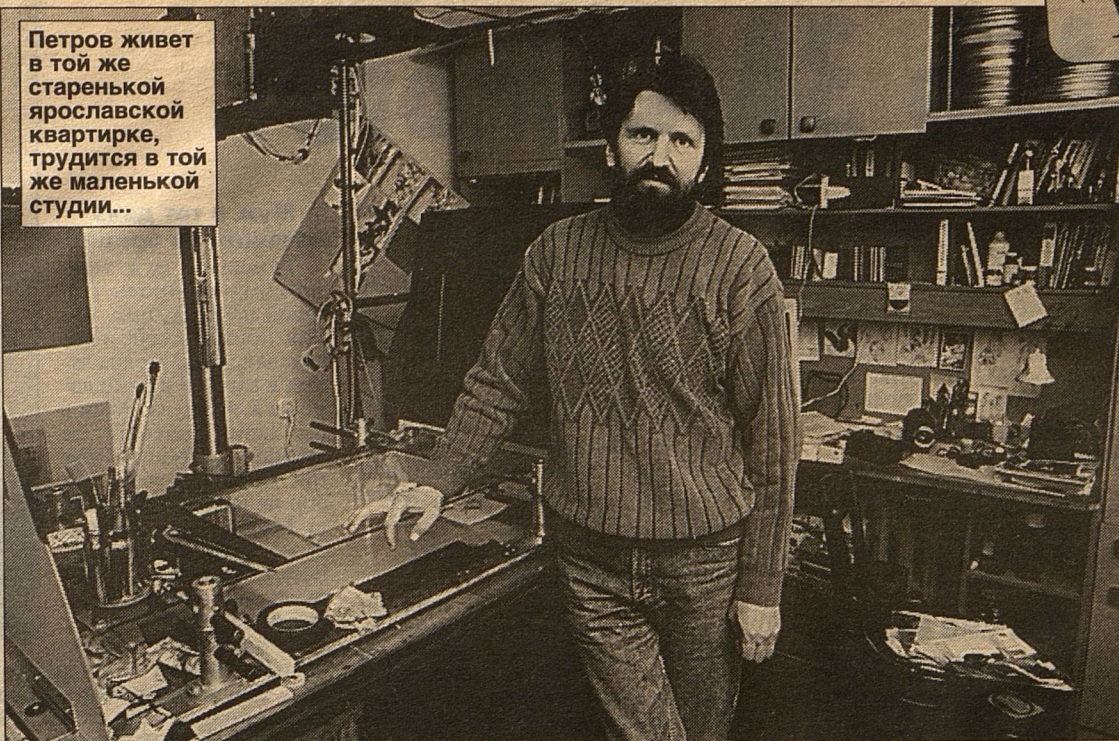
- Супруга вынуждена была оставить работу в Ярославле?

- Наталья по профессии инженер-химик, работала в химических институтах, в проявке на киностудиях. Но когда лет 10 назад появилась возможность, я ее отовсюду «уволит» и до сих пор считаю, что это было лучшее решение в нашей жизни. Теперь Наташа помогает. На ней все переговоры - я совсем не умею настаивать. Меня попросят снять кино за 10 рублей, скажу: «Давайте!». Слава Богу, она страхует.

- Где же вы нашли такую замечательную жену?

- В школе учились в параллельных классах. У нее было море поклонников, я же был личностью невразумительной. Я заигрывал с ее подругой, а однажды на вечеринке... стал ухлестывать за ней. Она же почему-то не отвергла мои ухаживания. Поженились мы, когда я учился на первом курсе ВГИКа. Сам жил в Москве, Наташа ос-

Петров живет в той же старенькой ярославской квартирке, трудится в той же маленькой студии...

Мультипликатор Александр ПЕТРОВ: Даже с «Оскаром» ЖИЗНЬ НЕ САХАР

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Александр Петрову 43 года. Окончил Ярославское художественное училище, ВГИК по специальности художник анимационного кино. Высшие режиссерские курсы. Несколько лет работал в Свердловске. Первый же его фильм «Добро пожаловать» был удостоен Госпремии и нескольких международных призов. Другие работы: «Корова», «Сон смешного человека», «Русалка». Трижды номинировался на «Оскар» и первым из российских аниматоров получил его за «Старика и море».

талась в Ярославле с родителями. Вскоре родился сын. Она тоже училась в институте, и с ее стороны это, конечно, была большая жертва - воспитывать ребенка практически одной. А я все пять лет ездил на выходные.

Сколько выпито с Хитруком и Норштейном!

- Александр Константинович, мультики всегда ассоциировались с детворой. Ваши же работы - сплошная философия... Может, детство было тяжелое?

- Нет, детство у меня было замечательное. Босоное. Во время учебы во ВГИКе я тоже думал, как вы, и собирался делать сказки. Потом представление о кино круто изменилось. А дипломной работой был эскиз к фильму по «Божественной комедии» Данте... Был еще «Вий» Гоголя. Мы воспринимали это как игру возможностей. Все понимали, что пришли делать зайчиков, но хотели попробовать и то, и это.

- Может, было что-то влияющее?

- Норштейна, чего уж мудрить. Когда он показал во ВГИКе «Сказку сказок», был просто взрыв. Мы о такой работе и мечтать не смели.

- Ваш способ рисования - руками по стеклу - уникален, так работают всего несколько человек в мире. Вам совсем не близко производство мультиков на компьютере? Ведь делай вы их, как «Черепашки ниндзя» - 120 серий за три года, были бы уже миллионером.

- Нет такой цели. Для меня радость - сам процесс работы. Несмотря на все мучения. Они-то и есть главное, и иногда мы любим их даже больше, чем наслаждения. Так что я плохо представляю себя в конвейере.

- После «Оскара» вы виделись со своими учителями - Хитруком, Норштейном?

- Конечно. Сколько выпито было! Кстати, в 70-е годы один из фильмов Хитрука предлагали выдвинуть на «Оскар» - кажется, «Остров». Просто раньше никому в голову не приходило выставлять мультифильмы на соискание премии, да и мне бы это не пришло. Просто приехал какой-то американец, купил «Корову», представил в академию. Потом она прошла в номинацию, и он сказал мне: «Давай, учи английский...»

Монах отговорил меня уходить из кино

- Бывает, встаете утром и совсем не хочется работать?

- Иногда, вопреки желанию, заставляю себя встать к станку,

но, бывает, и машу на все рукой. В Канаде это проще было сделать - сын подстраховывал. Я устанавливал кадр, объяснял ему, и он работал. Вообще я человек не дисциплинированный - по графику творить не могу.

Кадр из «оскароносного» мультифильма «Старик и море».

- Поэтому, видно, сын заявил, что, когда будет снимать свой фильм, не возьмет вас в соавторы - слишком легкомысленно вы относитесь к анимации?

- Было такое. Дима тоже окончил художественное училище, часто помогает мне. Хотелось бы, чтобы он снимал свое кино и чтобы мы еще что-то

сделали вместе. При всем его напоре, претензиях, амбициях и обихах это очень хороший партнер.

- Несмотря на все мучения в процессе работы, думаю, многие ваши коллеги считают вас эталим везунчиком. Первая же работа удостоена Госпремии, наконец, «Оскар»...

- Не знаю... Несколько лет назад я ведь хотел расстаться с анимацией. И тут в Троице-Сергиевой лавре меня чуть не силком затащили в келью одному схимонаху. Говорили мы недолго, но он многое поставил на свои места. Отец Моисей рассказал, что в 1920 - 1930-е годы сам был отчасти жертвой пропаганды разных дementьев бедных, и сумел убедить меня, что нужно заниматься делом, которое я выбрал, что это моя работа, и я на нее призван.

Где найти студию «оскароносцу»?

- Почему вы согласились на столь невыгодные условия: от мировых показов картины ничего не получаете, гонорара как такового нет, а в России фильм никто не может посмотреть, потому что кинотеатры системы IMAX у нас, видимо, появятся очень не скоро?

- Когда мы запускали свою картину, в Москве как раз начали строить такой кинотеатр. Но не закончили. Поэтому теперь наш фильм можно посмотреть в основном на фестивалях. У меня одна копия, езжу с ней сам... А почему согласился на такие условия? Да просто не знал, сниму ли вообще фильм, выжили ли там два с половиной года...

- А новую студию, по-прежнему, в Ярославле вам не обещают?

- Я живу в той же квартире, работаю в той же студии. Мэрия предложила помещение, но это не совсем то. Сейчас рассматриваем вариант, предложенный губернатором... Содержание студии потребует немалых средств - анимация убыточна, даже с «Оскаром» фильм не окупается. Ведем переговоры и с потенциальными французскими партнерами - может, помогут с оборудованием.

Либо попросят у канадцев станок, на котором мы снимали «Старика». Они, правда, еще не знают об этом...

Беседовала
Татьяна ПЕТРОВА.
Фото Алексея ПЕТРОВА.

Ярославль - Москва.

Сын Дмитрий: Папа! С тебя шампанское!

- Когда я узнал, что папа получил «Оскар», у меня было ощущение полной бессознательности. До четырех утра ждал результатов, не дождался - уснул. А в 7 позвонила из Канады его бывшая ученица Мартина, которая, вместо того чтобы сказать, например, «Привет, Дима!» и все объяснить, начала просто орать в трубку: «А-а-а!!!» Я долго не мог врубиться и только на звонок, наверное, десятым проникся, что такое «Оскар». В то утро позвонили около 50 человек. Вторым после Мартины был, конечно, журналист (самый притяжливый из местных), который поставил меня в жесткие рамки: ему нужны какие-то фотографии, и он сейчас придет. А я не знал, что делать. В общем, 6 дней, пока не было родителей, для меня были сущим мучением. Поэтому, когда они наконец дозвонились, я сказал: «Ребята, вы меня подставили, и вы мне должны! Везите самое дорогое шампанское!»

Сын Петрова Дмитрий собирает деньги на мультифильм.

12 апр. 2001
Петров Александр